

В то же время анализ законодательно закреплённого понятия экологической безопасности показал, что оно требует детального исследования и уточнения, поскольку сформулированное в Законе определение является слишком обобщённым и при его структурном анализе охватывает широкий круг общественных отношений, выходящий за рамки экологической сферы. Обратим внимание на то, что в данном термине предусматривается состояние защищённости окружающей среды, а не природной среды. Под окружающей средой законодатель понимает совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Другими словами, экологическая безопасность — это состояние защищённости природной среды и антропогенных объектов. Под антропогенным объектом понимается объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов, т. е. предметы материального мира: движимое и недвижимое имущество. Таким образом, при таком понимании экологической безопасности уголовно-правовая защита выходит за рамки экологической сферы общественных отношений.

Кроме того, в определении «экологическая безопасность» в качестве самостоятельного объекта защиты отдельно выделяется состояние защищённости жизни и здоровья граждан, а в качестве вредного воздействия предусматривается хозяйственная и иная деятельность, а также чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Следовательно, любая деятельность, согласно данному определению, которая оказывает вредное воздействие на жизнь или здоровье граждан, может рассматриваться как деятельность, посягающая на экологическую безопасность. Значит, и большое количество преступлений, не относимых согласно УК к преступлениям против экологической безопасности и природной среды, можно, в принципе, рассматривать как преступления, посягающие на экологическую безопасность.

Анализ законодательного определения преступлений против экологической безопасности и природной среды показывает, что оно не позволяет в полном объёме распространить данное понятие на все виды преступлений, включённых в главу 26 УК. Если провести анализ качественных характеристик всей совокупности общественных отношений в рамках главы 26 УК, которые подвергаются общественно опасным посягательствам, становится очевидным, что ряд преступлений, предусмотренных этой главой, не подпадает под законодательно закреплённое определение преступлений против экологической безопасности и природной среды в его буквальном понимании. К ним можно отнести следующие составы преступлений, непосредственным объектом которых являются: 1) общественные отношения, обеспечивающие основы экологической безопасности: нарушение требований экологической безопасности (статья 265), приём в эксплуатацию экологически опасных объектов (статья 266), непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства (статья 267), нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (статья 278), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами или токсинами (статья 279); 2) общественные отношения, обеспечивающие информированность населения о состоянии экологической безопасности: сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (статья 268).

Заключение. Можно выделить следующие недостатки законодательно закреплённого понятия преступлений против экологической безопасности и природной среды: 1) смешение терминов «компонент природной среды» и «природный объект»; 2) исключение из понятия природной среды одного из её составляющих элементов, а именно природно-антропогенных объектов; 3) отсутствие в уголовно-правовой дефиниции такого предмета преступного посягательства, как экологическая безопасность.

Материал поступил в редакцию 28.02.2014 г.

УДК 340: 330. 322

В. Г. Говзич, кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ, МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Введение. При осуществлении инвестиций венчурный инвестор подвергает себя двум основным видам рисков: риску потери деловой репутации и финансовому риску. Риск потери деловой репутации заключается в том, что при многократном инвестировании в неудачные проекты у венчурного инвестора могут возникнуть сложности при следующем сборе средств в новый венчурный фонд. Он потеряет доверие других соинвесторов-партнёров, а также свою репутацию в венчурном сообществе. В свою очередь финансовый риск венчурного инвестора целесообразно разделить на две группы: систематические

риски, обусловленные неуправляемыми внешними факторами (смена политической и экономической ситуации в стране и в мире, природные катастрофы и т.д.), и несистематические, вызванные внутренними управляемыми факторами.

Основная часть. Систематические риски характерны для всех субъектов экономики, участников инвестиционной деятельности, в том числе и для венчурных инвесторов. Данная группа рисков не зависит от деятельности венчурного инвестора, и он не может существенно влиять на них в процессе инвестиционной деятельности, но должен предвидеть и учитывать их. Несистематические риски зависят от деятельности конкретного субъекта экономики (инвестора) и объекта инвестиционной деятельности (компании) и обусловлены факторами, которые в значительной мере можно предотвратить за счет эффективного управления. Несистематические финансовые риски венчурного инвестора подразумевают инвестиционные риски, включающие: 1) риск финансовых потерь; 2) риск снижения доходности; 3) риск упущенной выгоды.

Риск финансовых потерь представляет собой вероятность полной или частичной потери капитала вследствие неправильного выбора объекта инвестирования или неправильной оценки рисков, присущих этому объекту. Риск снижения доходности — это вероятность уменьшения дохода инвестора на вложенный капитал вследствие влияния различных проектных рисков, неучтенных или недооцененных инвестором. Риск упущенной выгоды определяется вероятностью наступления косвенного ущерба (неиспользования возможности получения прибыли) в результате отказа от инвестиций в альтернативные проекты в пользу неудачно выбранного объекта венчурных инвестиций, который не принёс ожидаемого дохода [1, с. 98]. Рисками венчурного инвестора являются только риск потери деловой репутации и финансовые риски. Все остальные виды рисков принимает на себя инновационная компания. Однако, все риски инновационной компании оказывают влияние на финансовые несистематические риски венчурного инвестора, а также на риск потери его деловой репутации, поэтому они тщательно изучаются и оцениваются венчурным инвестором при принятии решения о вложении средств в инновационный проект или компанию. Систематические риски инвариантны по отношению к рискам инновационных компаний в силу своего внешнего характера [2, с. 129—134].

Классификация проектных рисков инновационной компании может быть продолжена в зависимости от её сферы деятельности, стадии развития и формы собственности. В каждом отдельно взятом случае составляется индивидуальная классификация рисков, свойственная именно рассматриваемой компании, учитывающая все особенности специфики её деятельности. При принятии инвестиционных решений проводится сначала качественный, а затем количественный анализ рисков компании.

Количественный анализ рисков заключается в численном определении величин отдельных рисков и риска проекта компании в целом. При количественном анализе рисков используются инструменты теории вероятностей и математической статистики [1, с. 110]. После проведения количественного анализа рисков венчурный инвестор рассматривает возможные методы управления риском, направленные на его снижение или устранение.

Диверсификация рисков является одним из важнейших и наиболее распространённых методов управления риском. Под диверсификацией рисков понимается распределение инвестиционных средств между различными объектами вложения капитала, имеющими различные показатели доходности и риска и непосредственно не связанными между собой, в целях снижения степени риска и потери доходов. Таким образом, диверсификация выражается во владении многими рискованными активами вместо концентрации всех капиталовложений в одном из них. Венчурный инвестор может диверсифицировать свои средства в целях снижения рисков при помощи следующих способов: 1) инвестирование проектов, по-разному реагирующих на одни и те же события. Таким способом венчурный инвестор формирует оптимальный портфель проектов, инвестируя одну часть средств в активы с высокой степенью риска, а другую часть средств в менее рискованные активы. Именно в этом заключается смысл венчурного инвестирования, когда неудачи одних проектов компенсируются за счет успешной реализации других. Правильное соотношение высокорисковых и менее рискованных активов может быть определено венчурным инвестором с использованием теории Марковитца [3]; 2) диверсификация проектов по различным отраслям и стадиям развития, чтобы в случае провала одного проекта доходы от других смогли покрыть финансовые потери и принести прибыль; 3) диверсификация средств в зависимости от размера предоставляемых инвестиций; 4) поэтапное финансирование компаний, т. е. финансирование осуществляется траншами. Это вызвано как стремлением снизить финансовый риск инвесторов в случае отклонения от намеченного плана реализации проекта, так и необходимостью привлечения дополнительных средств по мере успешного продвижения вперед к поставленной цели; 5) привлечение соинвесторов в лице банков, инвестиционных компаний или крупных корпораций и разделение риска с ними.

Вторым способом снижения риска является лимитирование, представляющее собой установление предельного объёма средств, возможного для инвестирования в одну компанию. К примеру, политикой венчурного фонда может являться осуществление венчурных инвестиций в одну компанию в размере от 1,0 до 1,5 млн дол. США и не более. Подобное ограничение размеров (лимитирование) совершаемых инвестиций в одну компанию позволяет уменьшить потери в случае неудачного вложения средств [2, с. 129—134].

Сохранение риска не является синонимом отказа от управления им. Сохранение риска основано на принципах его компенсации с целью готовности к последствиям возможного риска. Такой метод получил название «резервирование (самострахование, компенсация)» и выражается в создании резервных фондов за счёт собственных средств с целью покрытия убытков при возникновении непредвиденных ситуаций из средств собственных фондов. Данный метод не используется венчурными инвесторами в силу того, что он противоречит сущности венчурного инвестирования. Средства венчурных инвесторов должны использоваться очень активно, и их использование в целях создания резервного фонда можно считать упущенной выгодой, которую они могли бы получить, вложив эти средства в инновационные компании. Риск неудачи одних проектов должен полностью покрываться удачей других, так как именно в этом заключается сущность венчурного инвестирования [1, с. 67].

Метод резервирования могут использовать инновационные компании для снижения убытков от проектных рисков. Страхование представляет собой передачу риска страховой компании и уплату определённого страхового взноса в целях возмещения ущерба в случае наступления страхового события. Сущность страхования заключается в том, что инвестор готов отказаться от части дохода для того, чтобы избежать риска. При применении метода страхования необходимо учитывать соотношение планируемых доходов, суммы возможного ущерба в случае отказа от страхования риска, и расходов, связанных с осуществлением страхования.

Однако высокая степень неопределённости функционирования инновационных компаний, а также высокий уровень рисков, сопровождающих процесс венчурного инвестирования, не позволяет в полной мере применять страхование в качестве метода управления инвестиционными рисками. Страхование рисков венчурного инвестора считается страховыми компаниями чрезмерно рискованным и не получило распространения в Республике Беларусь. Таким образом, данный метод управления риском можно использовать лишь в качестве страхования некоторых видов рисков инновационных компаний, которые оказывают влияние на риски.

Хеджирование представляет собой специфическую форму страхования, позволяющую исключить риск понесения убытков, но в то же время исключающую возможность получения дополнительных доходов. Наиболее часто применяется при страховании ценового и валютного рисков. Основными методами, которые могут использоваться венчурными инвесторами в целях управления рисками, являются диверсификация и лимитирование.

Таким образом, знание и оценка всех факторов риска, определение их взаимосвязи и взаимного влияния, правильный выбор методов управления рисками и эффективное управление оказывает значительное влияние на успешность работы венчурного инвестора [1, с. 108].

При осуществлении инновационной деятельности, учитывая риск инновационной деятельности, связанный с неопределённостью рыночных и технологических перспектив применения новшеств, используются следующие принципы: 1) распределение риска инновационной деятельности между субъектами инновационной деятельности, инвесторами, субъектами инновационной инфраструктуры, государством и другими участниками инновационной деятельности; 2) диверсификация (одновременное распределение денежных средств между различными, не связанными друг с другом, инновационными проектами), осуществляемая в целях снижения риска инновационной деятельности; 3) свобода субъектов инновационной деятельности в выборе методики оценки риска инновационной деятельности; 4) возможность использования страхования при выполнении инновационных проектов.

Оценка риска инновационной деятельности осуществляется в целях принятия мер по его минимизации, а также принятия обоснованного решения о целесообразности финансирования инновационного проекта.

При оценке риска инновационной деятельности упущенная выгода не учитывается.

Уполномоченный республиканский орган государственного управления в сфере государственного регулирования инновационной деятельности совместно с Национальной академией наук Беларуси разрабатывает рекомендации по оценке риска инновационной деятельности. Субъект инновационной деятельности вправе самостоятельно разработать и использовать методику оценки риска инновационной деятельности с учётом особенностей технического или экономического характера работ, выполняемых при реализации инновационного проекта. Юридическое лицо и (или) физическое лицо, финансирующие инновационный проект, самостоятельно определяют лицо (лиц), осуществляющее (осуществляющих) оценку риска инновационной деятельности при выполнении этого проекта. При финансировании инновационного проекта за счёт средств республиканского и (или) местных бюджетов оценка риска инновационной деятельности при его выполнении осуществляется исполнителем инновационного проекта и предоставляется вместе с проектом в уполномоченный республиканский орган государственного управления в сфере государственного регулирования инновационной деятельности для прохождения государственной научно-технической экспертизы инновационных проектов [4].

Заключение. Реализация государственной инновационной политики в целом невозможна без ответственного законодательного обеспечения. Как следствие этого, важным вопросом в условиях современной Беларуси является формирование необходимой правовой базы, с одной стороны, регламентирующей порядок осуществления венчурной деятельности, а с другой — стимулирующей потенциальных инвесторов к участию в её осуществлении.

Список использованных источников

1. Национальная инновационная система Республики Беларусь. — Минск : ГУ «БелИСА», 2007. — 112 с.
2. Егоров, С. А. Инструменты комплексной государственной поддержки венчурной деятельности // Проблемы управления. — 2007. — № 2 (23). — С. 129—134.
3. Скуратович, Н. К вопросу о венчурных фондах / Н. Скуратович, А. Гришанович // Наука и инновации. — 2006. — № 9 (43).
4. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 // Консультант-Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр спектр». — Минск, 2014.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 11 июля 2013 г. // Консультант-Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
6. Венчурное финансирование: теория и практика / сост. Н. М. Фонштейн. — М. : АНХ, 1998. — 272 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2014 г.

УДК 349.2

Н. С. Головач, Ж. С. Печёнова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРУДОВОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА

Введение. В современном мире неуклонно нарастают процессы интернационализации производства. Международное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы на нынешнем этапе достигло огромных масштабов. Как следствие этого, в каждом государстве при организации и применении труда работников все чаще возникают специфические трудовые отношения, в которых присутствует иностранный элемент. Такие отношения именуются международными, хотя складываются они не между государствами, а между частными лицами, главным образом, нанимателем и работником. В сферу международных трудовых отношений сегодня вовлечены сотни тысяч граждан, предприятий, и их социальные интересы требуют создания правовой основы.

Основная часть. Законодательство о труде любой страны носит сложный характер и является комплексным образованием, состоящим из норм частного и публичного характера. Вмешательство государства в данную сферу правоотношений обусловлено необходимостью определённой социальной политики, обеспечивающей баланс интересов работников и нанимателей. К предмету международного частного права относится та часть трудовых отношений, которая имеет частноправовой характер (например, условия выплаты и определение размера заработной платы, регламентация порядка и условий возмещения ущерба, причинённого работнику трудовым увечьем и т. д.).

Международно-правовое регулирование труда, выступая как процесс международного нормотворчества в сфере труда, имеет своим результатом (итогом) появление международных трудовых норм, иногда именуемых в литературе международным стандартом труда. От вышеуказанных понятий следует отличать тесно с ними связанное, но всё же не тождественное им понятие международного трудового права, которое обязано своим появлением XX веку.

В настоящее время международное трудовое право еще окончательно не обособилось в самостоятельную отрасль международного права, а является комплексной подотраслью, находящейся на «стыке» отраслей права международных организаций и права прав человека (международной защиты прав человека).

В свою очередь международное трудовое право в широком смысле слова помимо вышеуказанной части международного публичного права охватывает собой и международное частное трудовое право, которое представлено в большей степени нормами национального трудового права, а в меньшей степени — нормами, содержащимися в международных договорах. Если международное публичное трудовое право регулирует межвластные отношения между субъектами международного права и может применяться в процессе регулирования трудовых и связанных с ними отношений лишь в той степени, в какой это допускает само государство с учётом приоритета государственного суверенитета, то международное частное трудовое право содержит коллизионные нормы, регулирующие вопросы трудовой миграции и иные отношения с иностранным элементом, участниками которых выступают не только государства, но и юридические и физические лица. Как уже отмечалось выше, национальное законодательство не может выступать источником международного публичного трудового права в силу его принадлежности к иной правовой системе (не к международному, а к национальному праву), но является одним из источников международного частного трудового права.

Международное трудовое право (в широком смысле слова) находится на стыке системы международного права и отрасли национального трудового права. При этом первая его часть (международное